

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.82.69.014

Реабилитационный потенциал музыкальных занятий у осужденных: систематизация зарубежного опыта пенитенциарных систем

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье представлен систематический анализ зарубежного опыта применения музыкальных занятий в пенитенциарных учреждениях. Рассматривается реабилитационный потенциал музыкальных практик в контексте ресоциализации осужденных. На основе изучения международных программ (британские проекты "Good Vibrations" и "Finding Rhythms", скандинавские модели музыкальной терапии, североамериканские программы на основе хип-хоп культуры) выявлены ключевые механизмы воздействия музыкальной деятельности на процесс исправления. Особое внимание уделяется способности музыкальных занятий противодействовать деструктивному влиянию тюремной среды через создание пространства психологической автономии ("практики свободы"). Анализируется роль музыки в реконструкции просоциальной идентичности, формировании терапевтического альянса по модели "продюсер-артист" и создании альтернативных социальных сообществ. Исследуется соответствие выявленных механизмов современным теориям дезистенции. Определены перспективные направления развития музыкальных программ в пенитенциарных учреждениях и методологические ограничения, требующие решения в будущих исследованиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Реабилитационный потенциал музыкальных занятий у осужденных: систематизация зарубежного опыта пенитенциарных систем // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 9А. С. 109-115. DOI: 10.34670/AR.2025.82.69.014

Ключевые слова

Музыкальные занятия в тюрьмах, реабилитация осужденных, пенитенциарная система, ресоциализация, просоциальная идентичность, дезистенция, музыкальная терапия, тотальные институты, зарубежный опыт, исправительные программы.

Введение

Курс на реформирование пенитенциарных систем в международном контексте актуализирует поиск эффективных средств ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы [Bensimon, 2024]. В данном аспекте особый интерес представляет реабилитационный потенциал музыкальных занятий, теоретическое обоснование и практическая реализация которых в зарубежных пенитенциарных учреждениях заслуживает систематического анализа. Настоящее обобщение обращается к зарубежному опыту с целью выявления ключевых механизмов влияния музыкальной деятельности на процесс воспитания художественного вкуса осужденных через призму современных криминологических, психологических и социокультурных концепций.

Основная часть

Современные криминологические и психологические исследования исходят из понимания личности как сложной, многогранной системы, находящейся в постоянном динамическом взаимодействии с социальной средой. Идентичность личности формируется как «Я-концепция», которое индивид стремится подтвердить и верифицировать через непрерывное взаимодействие с социальным окружением [Birch, 2024]. В условиях принудительной изоляции данный естественный процесс подвергается систематическому разрушению. Пенитенциарные учреждения целенаправленно нивелируют индивидуальность, навязывая обезличенную роль через унификацию одежды, распорядка дня и ограничение социальных связей. В результате происходит глубокая интернализация навязанного негативного образа, что находит убедительное подтверждение в модели самостигматизации: усваивая распространенные стереотипы и ожидания окружающих, осужденный постепенно начинает воспринимать себя исключительно через призму криминальной идентичности. Этот психологический феномен создает фундаментальное препятствие для успешной реабилитации, поскольку у человека закономерно снижается самооценка и вера в возможность позитивных изменений, формируется своеобразная «выученная беспомощность» в отношении перспектив социальной реинтеграции [Hjørnevik, Waage, Hansen, 2023].

Музыкальная деятельность в данном контексте выступает не просто как форма организованного досуга, но как инструмент конструктивного противостояния деструктивному влиянию тюремной системы. Анализ зарубежных практик, включая британские программы «Good Vibrations» и «Finding Rhythms», скандинавские модели музыкальной терапии в пенитенциарных учреждениях, а также североамериканские проекты на основе хип-хоп культуры, позволяет выделить несколько взаимосвязанных ключевых направлений такого воздействия [Roveda, Sydes, Wood, 2025]. Прежде всего, музыка становится эффективным средством психологического сопротивления институциональному давлению, реализуя так называемую «практику свободы». Участие в музыкальных занятиях создает для осужденных временное психологическое пространство автономии, где они могут ощутить внутреннюю свободу и восстановить утраченный контроль над своей жизнью. Это экзистенциальное переживание символического выхода за границы принудительного распорядка обладает глубоким терапевтическим эффектом [Im, Pinto, 2024]. Как показывают многочисленные наблюдения и интервью с участниками программ, даже кратковременное погружение в творческий процесс позволяет им ощутить подлинную «радость» и «чистую свободу», что качественно отличает их эмоциональное состояние от рутинного тюремного существования с

его постоянным напряжением и фрустрацией. Данный феномен не является уникальным исключительно для пенитенциарной среды; аналогичные процессы отмечаются в паллиативной медицине, где музыка помогает пациентам трансцендировать границы тяжелого заболевания. В условиях исправительного учреждения такое переживание способствует существенному снижению психологического сопротивления и формированию конструктивной открытости к реабилитационным воздействиям [Denny, Twinley, 2024].

Центральным элементом реабилитационного потенциала музыки является ее уникальная способность стимулировать позитивную реконструкцию личностной идентичности. Музыкальные практики создают альтернативное символическое пространство, где осужденный получает возможность примерять и закреплять новые социальные роли — музыканта, автора, аранжировщика, участника коллектива. Через творческое самовыражение и признание со стороны сверстников и наставников у человека постепенно формируется просоциальная идентичность, основанная на позитивных качествах и способностях. Этот процесс закономерно активизирует внутренние ресурсы личности, что является краеугольным камнем современных теорий дезистенции — добровольного отказа от преступного поведения [Dickie-Johnson, Meek, 2022]. Эмпирические исследования убедительно показывают, что устойчивое законопослушное поведение напрямую коррелирует со способностью человека сформировать для себя непротиворечивый просоциальный образ «Я». Музыкальные занятия предоставляют практическую площадку для такого переосмысления себя, позволяя человеку увидеть в себе не только прошлые проступки, но и творческий потенциал, ответственность, способность к продуктивному сотрудничеству и лидерству.

Важнейшим аспектом зарубежного опыта является использование музыки для формирования особого типа терапевтического альянса, основанного на продуктивной модели «продюсер-артист». В отличие от традиционных форматов психокоррекции, где взаимоотношения выстраиваются по классической схеме «терапевт-пациент», музыкальные проекты предлагают более органичную и равноправную модель взаимодействия. Руководитель занятия позиционирует себя прежде всего как продюсер, профессиональная задача которого — максимально раскрыть творческий потенциал «артиста», то есть осужденного. Такой подход принципиально меняет распределение ролей и перераспределяет психологические акценты: вместо концентрации на дефицитах и проблемах фокус последовательно смещается на сильные стороны, таланты и скрытые возможности человека. Это способствует закономерному росту самоуважения и формированию устойчивой внутренней мотивации к позитивным изменениям. Культурная чувствительность музыки как универсального языка позволяет устанавливать глубокий эмоциональный контакт. Стратегическое самораскрытие ведущего, искренне рассказывающего о своем профессиональном и жизненном пути, способствует установлению отношений доверия и взаимного уважения, что является необходимым условием для любой продуктивной коррекционной работы в условиях принудительной изоляции.

Коллективный характер большинства музыкальных программ формирует просоциальный ресурс — устойчивое сообщество единомышленников, объединенных общими творческими интересами. В условиях тюремной субкультуры музыкальные занятия создают альтернативную социальную среду, где ценятся взаимопомощь, кооперация, эмпатия и эмоциональная поддержка. Активное участие в совместном творчестве требует от осужденных развития комплекса социальных навыков — эффективной коммуникации, способности к компромиссу, умения договариваться и конструктивно воспринимать критику. Эти социальные компетенции имеют фундаментальное значение для успешной реинтеграции в общество после освобождения. Более того, такое сообщество часто продолжает функционировать и после выхода его

участников на свободу, предоставляя им необходимую социальную поддержку и выступая в качестве конструктивной альтернативы криминальным связям. Роль позитивных социальных сетей в процессе дезистенции трудно переоценить, поскольку они предоставляют человеку не только эмоциональную опору, но и практические возможности для закрепления нового образа жизни, трудоустройства и формирования круга общения, исключающего криминальные влияния.

Стоит особо отметить, что реабилитационный эффект музыкальных программ отнюдь не сводится к спонтанному и не направленному воздействию искусства. Зарубежный опыт убедительно демонстрирует важность тщательного методического построения таких вмешательств, их интеграции в общую систему пенитенциарной педагогики и психологии. Наиболее эффективными являются комплексные проекты, которые, с одной стороны, предоставляют участникам достаточную степень творческой свободы для самовыражения, а с другой — обладают структурой, последовательностью этапов и профессиональным руководством. При этом ведущие программ осознанно отказываются от излишней формализации и академичности, которые могут ассоциироваться у участников с негативным опытом школьного обучения. Вместо этого делается последовательный акцент на сотрудничестве, индивидуальном подходе, ориентации на сильные стороны личности и создании атмосферы психологической безопасности. Такой сбалансированный и продуманный подход позволяет максимизировать вовлеченность участников и, как следствие, достижение конкретных реабилитационных целей, связанных с формированием законопослушного поведения.

Несмотря на позитивные результаты и многочисленные позитивные отзывы участников программ, объективный анализ зарубежного опыта указывает и на определенные методологические ограничения. Качественные исследования, фиксирующие глубинные изменения в самовосприятии и ценностных ориентациях участников, настоятельно нуждаются в дополнении долгосрочными количественными данными, которые могли бы объективно оценить влияние музыкальных программ на уровень рецидивной преступности. Важно подчеркнуть, что сами по себе творческие проекты не являются панацеей; их эффективность существенно повышается при интеграции в комплексную систему ресоциализации, включающую образовательные, психологические, профессиональные и социальные компоненты. Критическим фактором успеха остается системная подготовка специальных кадров — ведущих программ, которые должны органично сочетать в себе музыкальную компетентность, глубокое понимание психологии осужденных, знание специфики пенитенциарной среды и практические навыки фасилитации групповых процессов. Кроме того, требует решения вопрос устойчивости положительных эффектов после освобождения и поиска механизмов интеграции выпускников программ в профессиональные музыкальные сообщества на свободе.

Систематизация зарубежного опыта применения музыкальных занятий в пенитенциарных учреждениях позволяет выделить их многогранный реабилитационный потенциал и комплексный характер воздействия. Музыка последовательно выступает как инструмент конструктивного психологического противодействия деструктивному влиянию тюремной среды, эффективный катализатор реконструкции просоциальной идентичности, уникальная платформа для построения доверительных терапевтических отношений и формирования поддерживающего социального окружения. Выявленные психолого-педагогические механизмы находятся в тесном соответствии с современными теориями дезистенции и психологии личностных изменений, что подтверждает теоретическую обоснованность и практическую

целесообразность дальнейшего углубленного изучения и научно обоснованной адаптации данных перспективных практик. В качестве наиболее продуктивного направления представляется разработка интегративных моделей, в которых инновационные музыкальные методики будут органично сочетаться с другими доказательными подходами к исправлению и ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, с обязательным учетом культурных особенностей и индивидуальных потребностей конкретных контингентов осужденных.

Заключение

На основании систематического анализа зарубежного опыта применения музыкальных занятий в пенитенциарных учреждениях можно сделать вывод о наличии комплексного реабилитационного потенциала данных практик, реализующегося через несколько взаимосвязанных механизмов.

Проведенное исследование демонстрирует, что музыкальная деятельность преодолевает ограничения традиционных подходов к ресоциализации осужденных, предлагая многомерное воздействие на личность. В условиях тотального института, систематически разрушающего индивидуальность, музыка становится инструментом сопротивления деструктивным процессам институционализации. Создавая пространство для временной автономии и самовыражения, она позволяет осужденным восстановить утраченный контроль над собственной жизнью и пережить опыт свободы, что имеет фундаментальное значение для преодоления психологического отчуждения.

Центральным достижением музыкальных программ выступает их способность стимулировать реконструкцию просоциальной идентичности. Этот процесс идентификационной трансформации соответствует ключевым положениям современных теорий дезистенции, подчеркивающих важность формирования непротиворечивого просоциального самообраза для устойчивого отказа от преступного поведения.

Особого внимания заслуживает уникальная модель терапевтического альянса «продюсер-артист», которая преодолевает ограничения традиционных коррекционных форматов. Перераспределяя психологические акценты с дефицитов на ресурсы личности, данная модель создает условия для роста самоуважения и формирования внутренней мотивации к изменениям. Культурная чувствительность музыкального языка способствует установлению доверительных отношений, преодолению коммуникативных барьеров и созданию атмосферы психологической безопасности.

Значительный реабилитационный потенциал заключен в способности музыкальных программ формировать альтернативные просоциальные сообщества. В условиях тюремной субкультуры, основанной на агрессии и конкуренции, совместное творчество создает среду, где культивируются ценности взаимопомощи, кооперации и эмпатии. Приобретаемые социальные компетенции и сохраняющиеся после освобождения связи обеспечивают критически важную поддержку в процессе реинтеграции, выступая конструктивной альтернативой криминальным сетям.

Реабилитационный потенциал музыкальных занятий в пенитенциарных учреждениях представляет значительный научный и практический интерес. Выявленные механизмы воздействия создают теоретическую основу для разработки эффективных моделей ресоциализации, способных существенно обогатить современную пенитенциарную практику и внести вклад в гуманизацию пенитенциарных систем в международном контексте.

Библиография

1. Bensimon M. Creating a benevolent world: Exploration of a music-based rehabilitation program for formerly incarcerated individuals // *International journal of offender therapy and comparative criminology*. – 2024. – Т. 68. – №. 4. – С. 317-335.
2. Birch C. CMA XIX: Sustainability in Community Music Practice [electronic resource] // *Health*. – 2024. – Т. 17. – №. 2.
3. Croom A. M. Music practice and participation for psychological well-being: A review of how music influences positive emotion, engagement, relationships, meaning, and accomplishment // *Musicae Scientiae*. – 2015. – Т. 19. – №. 1. – С. 44-64.
4. Davidson J. W., E. Krause A. Social and applied psychological explorations of music, health and well-being // *Music, health and wellbeing: Exploring music for health equity and social justice*. – London : Palgrave Macmillan UK, 2017. – С. 33-63.
5. Denny M., Twinley R. “It’s a fight with your mind”: Experiences and meaning of occupation among men detained in immigration removal centres within the United Kingdom // *Journal of Occupational Science*. – 2024. – Т. 31. – №. 3. – С. 544-558.
6. Dickie-Johnson A., Meek R. A qualitative study of the rehabilitative potential of music in prisons and immigration removal centers // *Journal of Creativity in Mental Health*. – 2022. – Т. 17. – №. 2. – С. 140-153.
7. Hjørnevik K., Waage L., Hansen A. L. Musical life stories: Coherence through musicking in the prison setting // *Crime, media, culture*. – 2023. – Т. 19. – №. 1. – С. 74-94.
8. Im V., Pinto R. M. Music and well-being in carceral settings: a scoping review // *Arts & health*. – 2024. – Т. 16. – №. 3. – С. 249-265.
9. Paolantonio P. et al. Art for ages: the effects of group music making on the wellbeing of nursing home residents // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – Т. 11. – С. 575161.
10. Roveda A., Sydes M., Wood W. R. Music-Based Interventions for the Wellbeing of People in Prison: A Systematic Review // *Victims & Offenders*. – 2025. – С. 1-32.

Rehabilitation Potential of Music Activities for Convicts: Systematization of Foreign Experience in Penitentiary Systems

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
A.N. Kosygin Russian State University,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article presents a systematic analysis of foreign experience in applying music activities in penitentiary institutions. The rehabilitation potential of music practices in the context of convict resocialization is examined. Based on the study of international programs (British projects "Good Vibrations" and "Finding Rhythms", Scandinavian models of music therapy, North American programs based on hip-hop culture), key mechanisms of the impact of musical activity on the correction process are identified. Special attention is paid to the ability of music activities to

counteract the destructive influence of the prison environment through creating a space of psychological autonomy ("practices of freedom"). The role of music in reconstructing prosocial identity, forming a therapeutic alliance according to the "producer-artist" model, and creating alternative social communities is analyzed. The correspondence of the identified mechanisms with modern theories of desistance is investigated. Promising directions for the development of music programs in penitentiary institutions and methodological limitations requiring solutions in future research are determined.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025) Reabilitatsionnyy potentsial muzykal'nykh zanyatiy u osuzhdennykh: sistematizatsiya zarubezhnogo opyta penitentsiarnykh sistem [Rehabilitation Potential of Music Activities for Convicts: Systematization of Foreign Experience in Penitentiary Systems]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (9A), pp. 109-115. DOI: 10.34670/AR.2025.82.69.014

Keywords

Music activities in prisons, rehabilitation of convicts, penitentiary system, resocialization, prosocial identity, desistance, music therapy, total institutions, foreign experience, correctional programs.

References

1. Bensimon M. Creating a benevolent world: Exploration of a music-based rehabilitation program for formerly incarcerated individuals //International journal of offender therapy and comparative criminology. – 2024. – T. 68. – №. 4. – C. 317-335.
2. Birch C. CMA XIX: Sustainability in Community Music Practice [electronic resource] //Health. – 2024. – T. 17. – №. 2.
3. Croom A. M. Music practice and participation for psychological well-being: A review of how music influences positive emotion, engagement, relationships, meaning, and accomplishment //Musicae Scientiae. – 2015. – T. 19. – №. 1. – C. 44-64.
4. Davidson J. W., E. Krause A. Social and applied psychological explorations of music, health and well-being //Music, health and wellbeing: Exploring music for health equity and social justice. – London : Palgrave Macmillan UK, 2017. – C. 33-63.
5. Denny M., Twinley R. "It's a fight with your mind": Experiences and meaning of occupation among men detained in immigration removal centres within the United Kingdom //Journal of Occupational Science. – 2024. – T. 31. – №. 3. – C. 544-558.
6. Dickie-Johnson A., Meek R. A qualitative study of the rehabilitative potential of music in prisons and immigration removal centers //Journal of Creativity in Mental Health. – 2022. – T. 17. – №. 2. – C. 140-153.
7. Hjørnevik K., Waage L., Hansen A. L. Musical life stories: Coherence through musicking in the prison setting //Crime, media, culture. – 2023. – T. 19. – №. 1. – C. 74-94.
8. Im V., Pinto R. M. Music and well-being in carceral settings: a scoping review //Arts & health. – 2024. – T. 16. – №. 3. – C. 249-265.
9. Paolantonio P. et al. Art for ages: the effects of group music making on the wellbeing of nursing home residents //Frontiers in Psychology. – 2020. – T. 11. – C. 575161.
10. Roveda A., Sydes M., Wood W. R. Music-Based Interventions for the Wellbeing of People in Prison: A Systematic Review //Victims & Offenders. – 2025. – C. 1-32.